

Он лежал, разглядывая узоры на одеяле, и думал, почему Цинь Шуан до сих пор не пришла его будить. Обычно, если он пару раз нежно позовёт, его сразу же поднимают.

Только он об этом подумал, как услышал, как дверь открылась. Лу Чэньби тут же укрылся с головой, натянув одеяло, и крикнул из-под него:

— Сегодня не встаю! Буду есть в постели!

Он начал считать про себя, ожидая, когда же его наконец вытащат, но снаружи не было ни звука.

Что сегодня происходит? — с удивлением подумал Лу Чэньби и уже собрался выглянуть, как вдруг услышал голос Се Суна:

— Тогда лежи ещё, я принесу воды для умывания.

Лу Чэньби, уже собравшийся поднять ногу, вздрогнул и не успел ответить, как услышал шаги, удаляющиеся за дверь.

Он вытер лицо, не вылезая из-под одеяла, потрогал уголки глаз, убедившись, что ничего лишнего нет, и только тогда высунул голову.

Когда Се Сун вошёл с тазом и солью для полоскания рта, он увидел, что Лу Чэньби лежит на кровати, глядя на него.

— А где Цинь Шуан? — спросил тот.

Се Сун поставил таз у кровати, помог Лу Чэньби сесть и ответил:

— Барышня Цинь Шуан уехала по делам госпожи. Меня попросили присмотреть за вами.

— Каким делам? — поинтересовался Лу Чэньби.

Се Сун пожал плечами, сказав, что не знает.

Помогши Лу Чэньби умыться, Се Сун вынес воду и через некоторое время вернулся с низким столиком. Прикинув, он поставил его у окна.

— Давайте поедим здесь. Я заверну вас в одеяло и перенесу, одеваться не придётся, — предложил он.

Лу Чэньби, подумав, кивнул:

— Волосы ещё не прибраны. Позови потом служанку, чтобы причесала.

С этими словами он протянул руку из-под одеяла. Белый рукав сполз к локтю, обнажив бледное запястье.

Се Сун поднял его, закутанного в одеяло, и почувствовал, как дыхание Лу Чэньби касается его шеи. Ему стало немного неловко. Господин Лу обнял его за шею, а когда уселся на лежак, отпустил. Он взглянул на уши Се Суна:

— Почему у тебя уши такие красные?

Се Сун поспешно ответил:

— Наверное, снаружи холодно, заморозил.

— Будь осторожней, а то отморозишь, — Лу Чэньби укутался в одеяло, наблюдая, как Се Сун поправляет уголки. — Госпожа сегодня уезжала?

— Нет, в резиденции, — ответил Се Сун.

Еду выложили из коробки. Лу Чэньби, взглянув, заметил, что всё было лёгким. Суп с фрикадельками и тофу вызвал у него аппетит, но руки были под одеялом, и вытаскивать их не хотелось. Он кивнул в сторону супа:

— Налей-ка мне.

Се Сун расставил перед ним посуду и поставил чашку. Лу Чэньби уставился на него, ничего не говоря.

— Что такое? — Се Сун потрогал лицо, удивлённый.

Лу Чэньби пошевелился под одеялом:

— Вчера выпил, теперь сил нет, руки не поднимаются.

Се Сун, услышав про отсутствие сил, решил, что это похмелье, и спросил:

— Голова не болит? Не позвать ли повариху, чтобы суп от хмеля сварила?

— Голова не болит, суп не надо, — Лу Чэньби, увидев, что Се Сун поверил, протянул руку из-под одеяла за чашкой.

Се Сун, заметив, что рука у него дрожит, поспешно принял чашку:

— Давай я покормлю, а то прольёшь.

Услышав это, Лу Чэньби с удовлетворением убрал руку обратно. Отхлебнув несколько ложек с его помощи, он кивнул в сторону других блюд — хочу есть.

К тому времени, как Се Сун покормил его, рука уже слегка заныла.

Позвав служанку причесать Лу Чэньби, Се Сун незаметно размял кисть за спиной. Он взглянул на улицу — погода стояла хорошая — и подумал, не предложить ли выйти погреться на солнце.

Если настроение у господина улучшится, то и разговор пойдёт легче.

В саду на лежак уже положили толстый матрас, покрытый мехом. Лу Чэньби, растянувшись на нём, начал дремать, щурясь от солнца. Он посмотрел на Се Суна, сидевшего рядом, — тот выглядел так, словно что-то хочет сказать, но не решается, что казалось и глупым, и забавным.

Он уже немного помучил его за завтраком, так что теперь был не против послушать, что этот простак скажет.

— Говори, что хотел, — произнёс Лу Чэньби.

Се Сун, всё ещё размышляя, как начать, встал и подошёл ближе:

— Я... Я хочу съездить к Тао Фэйгуану.

— Зачем? — нахмурился Лу Чэньби, подняв на него взгляд.

Се Сун подумал и ответил:

— Мне нужно кое-что выяснить, иначе не могу ни есть, ни спать спокойно.

— Не ест, не спит, а всё равно поправляется, — холодно заметил Лу Чэньби.

Се Сун не нашёлся, что ответить, но Лу Чэньби продолжил:

— Сегодня вернёшься?

— Это...

— А завтра? Завтра вернёшься?

Се Сун открыл рот, но так и не смог ничего вымолвить, лишь произнёс:

— Не знаю.

— Тогда поезжай. Вернись до Нового года, — Лу Чэньби махнул рукой, отпуская его, и закрыл глаза, больше не желая видеть.

Се Сун кивнул, постоял ещё мгновение и ушёл.

Служанка, оставшаяся с Лу Чэньби, выполнила указание Се Суна и придвинулась поближе. Неведомо сколько времени спустя она услышала, как тот вздохнул, и осторожно позвала:

— Господин...

— Ушёл? — спросил Лу Чэньби.

Служанка кивнула.

— Ушёл он, нет Цинь Шуан... Теперь я один, — Лу Чэньби приподнялся с лежака, обнял одеяло, прижался к нему щекой и устался в одну точку, погружённый в мысли.

В этот момент во дворе приземлился человек в чёрном. Он поклонился и сказал:

— Господин, господин Сян передал приглашение: сегодня в час овцы — встреча в усадьбе Сяньби.

Лу Чэньби ничего не ответил, лишь спустя некоторое время произнёс:

— Понял. Буду вовремя.

Когда член Скрытой Стражи удалился, Лу Чэньби вдруг коротко рассмеялся:

— И мне пора.

Се Сун ехал верхом, и к тому времени, как добрался до места, солнце уже клонилось к закату,

окрашивая небо и землю в золотистый цвет. Он потрогал тонкую маску на лице, подумал и направил коня прямо к месту, где располагалась Школа Беззаботных.

Надеялся, что Тао Фэйгуан всё ещё там и не уехал.

Всю дорогу он обдумывал разные варианты, но понимал: лишь представившись от имени Усадьбы Мечного Сияния, он может рассчитывать на внимание. Однако вновь втягивать усадьбу в эту историю ему совсем не хотелось. В голове даже мелькнула мысль сорвать маску и предстать перед Тао Фэйгуаном как есть.

Подъехав к воротам загородной усадьбы Школы Беззаботных и осадив коня, он увидел, как к нему подошёл ученик, чтобы принять поводья. Тот при этом сказал:

— Вы, должно быть, мастер Му из Усадьбы Мечного Сияния? Старший брат ждёт вас внутри.

Се Сун спешился, крепче сжимая рукоять меча. Возможно, как он и предполагал, Тао Фэйгуан уже знал, что он — Се Сун. Если так, то и лишних слов не потребуется — можно будет спрашивать напрямую.

Если у Тао Фэйгуана действительно есть снадобье, вызывающее безумие, то он точно причастен к делам Школы Небесного Меча. Даже если это логово тигра, Се Сун был полон решимости войти.

Ученик провёл его к двери кабинета. Дверь была закрыта. Прежде чем ученик успел постучать, изнутри раздался голос Тао Фэйгуана:

— Не брат ли Му пожаловал? Прошу войти.

Ученик жестом пригласил его войти. Се Сун вошёл и увидел, что Тао Фэйгуан стоит у стола, держа в руке кисть и что-то записывая.

— Прошу закрыть дверь. Погода стоит, ветер холодный, — сказал Тао Фэйгуан. Лицо его было бледным, но на губах играла привычная улыбка.

Се Сун наблюдал, как ученик за закрытой дверью удаляется, и шаги затихают. Затем он повернулся к Тао Фэйгуану:

— Похоже, господин Тао ожидал меня.

— А разве не вы искали встречи со мной? — Тао Фэйгуан положил кисть и взглянул на него. — Если у госпожи Лу есть поручение, говорите прямо. Я как раз ждал этого.

Се Сун взглянул на его траурные одежды и бледное лицо. Не зная, что это он сам убил своего отца, можно было бы обмануться этой внешностью. Он слегка кашлянул и сказал:

— Хотел бы спросить господина Тао: то снадобье, что вызывает безумие, откуда оно у вас?